

(Мать Айрис)

— О, я вижу! Неужели Райл и Дид придумали этот план? Спасибо за отчет.

Мелли улыбается, глядя на отчет.

У нас давние отношения, мы очень хорошо знаем друг друга, — в этот момент она ступевалась и сменила тему:

— Возможно, наступление будет даже завтра. Поэтому мы и вышли.

При ее словах солдаты, которые были там, сглотнули слюну.

— Конкретно, как мы будем атаковать, когда доберемся до места?

— Сначала мы нацелимся на руководство их лагеря.

Она сказала это, улыбаясь.

Услышавшие это и понимающие смысл ее слов, на мгновение замирают, ибо она говорит это очень легко, мол, для нее нет ничего сложного.

Я понял их чувства и спросил:

— На руководство?

Один из них попытался непроизвольно подтвердить.

Ее улыбка стала шире при этом вопросе.

Все, кто, казалось, знал, что за ее улыбкой скрывается страх, который придет за ними, почувствовали холод.

Завораживающая улыбка плывет по ее прекрасному лицу.

Но нет никого, кто бы увидел ее красоту.

Скорее, мы как будто открыли ящик Пандоры, который не должен быть открыт. Это даже, скорее, была иллюзия, как будто смотришь в бездну...

— О, он говорит о захвате главнокомандующего противника. Противники приходят издалека... Если руководство исчезнет, они сразу же будут сбиты с толку. Если мы создадим замешательство, думаешь, им будет легко напасть на Райла и Дида?

— Действительно...

Наконец, кто-то открыл рот, кто-то, кто знал ее больше, чем кто-либо в этом месте.

— Но как именно?

— На восточной территории есть дорога, ведущая к порту, поэтому, прежде всего, давайте разделим эту партию на четыре группы и быстро выйдем с подразделениями взвода. И, прежде чем обе стороны выдвинутся для атаки друг на друга, сделайте штурм. Пробежите на полной скорости с каждым отрядом и вернитесь сюда, когда закончите миссию, а после возвращения

быстро соберитесь у меня.

— Есть! — отрывисто ответили воины, приободрившись.

— Ты и твоя группа здесь, и ты, твоя группа здесь!..

Без колебаний она дает указания одно за другим, указывая на карту.

Они приблизились, чтобы легко и кратко рассказать о своих действиях.

— Почему вы не задаете вопросов?

Когда Мелли отдает команду, каждый солдат двигается так, как она сказала.

— Ты?

— Есть сообщение от герцога.

Мелли наклонилась ко мне, чтобы услышать мои слова.

— Мелли... Вы — глава этого взвода солдат. У вас важная должность. Поэтому будьте осторожны.

Я предложил ей маску, которая могла скрыть ее лицо, оставив видимыми только глаза.

Черная маска хорошо сидит на лице, и ее трудно снять другим.

— Этот человек все еще думает обо мне, ему следует беспокоиться о результате, а не об этом.

Она взяла маску и надела, чтобы проверить.

Кажется, что поле зрения с маской такое же, как и раньше.

— Но почему он не передал мне ее лично?

— Когда вы приехали к семье Андерсон, он догадался, что вы сразу же уедете. Вы почти сразу уехали, пока маска добиралась до штата, поэтому герцог передал ее мне, чтобы я отправил ее вам.

— Понятно.

Она горько улыбается, говоря это.

Конечно... Если она подумает об этом сейчас, то перед отъездом из дома Андерсона, возможно, это было совсем не вовремя.

Как можно скорее, на восточную территорию.

Для этого они должны ускорить скорость передвижения группы, которую возглавляют.

Я понимаю беспокойство герцога за Мелли.

Даже Мелли — человек... независимо от того, насколько она сильна, опасность существует.

Наверное, даже если бы это было сказано между ними, она бы выскочила, не дослушав.

— Спасибо. Я приняла это сведению.

— Тогда прошу прощения...

Я вышел.

Но по дороге я обернулся, оглядываясь назад.

Она осталась на месте без изменений.

Вскоре она уже держала меч и прилаживала его к своей одежде, глядя на место битвы.

Это похоже на странное занятие перед тем, как она идет в бой.

Она делала так, когда мы вместе отправлялись на войну.

Вот почему.

Я увидел, что она все еще та девушка, которой была раньше.

Когда она в следующий раз открыла глаза, в них была видна решимость. И готовность.

Она повернула взгляд к морю... некоторое время смотрела на него так, словно ненавидела его.

Именно такой она была раньше.

Интересно, насколько сильнее она станет меня привлекать завтра... Я подумал так и вернулся в лагерь.

Мы с напряжением провели ночь и следующий день.

До восхода утреннего солнца она и солдаты были готовы и уже сидели на лошадях.

Конечно, на ее лице была маска, которую я дал ей вчера.

— Время пришло. Давайте, поднимемся, чтобы победить!

Как только она крикнула, она бросилась вперед.

После этого мы последовали за ней.

— Ааа!

— Но, что это?

По дороге солдаты с Райлом и Дидом странно смотрят на нас, удивляются, не зная причины нашего внезапного появления здесь, но, несмотря на это, они открывают нам дорогу.

Вскоре после ухода армии с Райлом и Дидом она вырвалась вперед.

Она убивает вражеских солдат, которые попадают ей на пути, без колебаний выбрасывает одного за другим и бежит с дикой скоростью.

Вражеские солдаты не могут отреагировать на внезапные события.

Используя эту возможность, она безжалостно атакует, прорывает их оборонительную линию и продвигается все дальше и дальше.

Посреди неразберихи, постепенно враг начинает понимать ситуацию.

— Ловите ее!

— Не позволяйте никому нарушать границы!

Но те, кто пытался убить ее, были вскоре убиты ее солдатами.

Пока я убивал вражеских солдат, я снова был очарован ею.

Место, в котором она находилась, было похоже на другой мир.

Несмотря на то, что это одно и то же пространство, это место, где время бежит по-другому.

На самом деле, пока она поразительно убивает вражеских солдат, наступающих один за другим, ее скорость ничуть не уменьшилась.

Как будто присутствие врага не является препятствием.

Даже при подавляющей разнице в силе, сцена, продемонстрированная перед нашим взором, была перевернута одной лишь ее индивидуальной силой.

Я почувствовал, что передо мной действительно герой.

Кровь брызжет повсюду.

Красная сцена вторгается в сознание, однако, даже это ужасающее зрелище делает ее прекрасной.

Зрелищно и красиво.

Это внушало благоговение.

Наша кровь кипит. Я не могу сдержаться.

Оскаленные клыки заостряются, и инстинкт кричит из нас.

— Я думаю, она сразу взорвет врага. Мы увидим это в ближайшем будущем.

Ситуация была именно такой, как я говорил им раньше.

Старые и молодые — все они были одинаково спокойны за нее сейчас, пылали страстью и гордились тем, что стоят за ней.

Пока мы бежим сквозь вражеские ряды, число раненых растет.

Но некому остановиться.

Словно опьяненные этой ситуацией, они забыли о боли и просто следовали за ней.

— Вперед! Не опаздывайте! Защищайте друг друга! — по дороге кричу я.

— Ооо! — дикий рев раздавался то тут, то там.

Даже вражеские солдаты охвачены страхом перед ней и нашим энтузиазмом, следуя за ней.

Несмотря на то, что я собирался снова бежать, казалось, что я больше не могу пошевелить ногами, как будто они были пришиты к месту.

Враги в ужасе от нашего вида... Они потеряли боевой дух, чтобы сражаться.

Наше присутствие такое сильное и в то же время пугающее.

И тут открылось пространство, по которому мы бежали.

Там был богатый ковер, несоответствующий обстановке в данной ситуации, а на нем стояло кресло из золота.

С первого взгляда видно, что это место для высокопоставленных людей.

Я видел, как она появилась перед ними вся в крови, и они закричали во весь голос.

Однако она не реагирует на эту реакцию.

Пройдя прямо к центру, она срубила сурового мужчину, охранявшего важную фигуру, и встала перед человеком, сидевшим в центре строя.

Толстяк не проявляет никакого движения.

Кажется, он потерял сознание от ее взгляда.

В следующее мгновение между ним и Меллисой выскочил меч.

Однако она не выглядит особенно удивленной.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1997580>